

Роберт Кувалек

Люблин, Польша

РАВВИНЫ ИЗ ЛАТВИИ И ЛИТВЫ В ЛЮБЛИНЕ В XIX—XX вв.: ДВА ПУТИ ТРАДИЦИОННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

В конце XIX в. в Люблине была третья по величине еврейская община в Королевстве Польском¹. Численность евреев в городе превышала 21 тыс., что составляло около 50 % населения Люблина того времени². Многие века еврейская община Люблина славилась среди польских евреев, называвших этот город «Иерусалимом Королевства Польского».

Причиной этой славы стали традиции крупного религиозного, культурного и политического центра, которым Люблин был в XVI—XVII вв., когда местная еврейская община обладала самой большой и знаменитой *иешивой во всей Европе. В Люблине находились еврейский парламент, главное финансовое, политическое и религиозное представительство польских евреев. Этот парламент назывался Ваад четырех земель. Помимо этого здесь в конце XVIII в. развивался *хасидизм. С этого времени еврейский Люблин стал очень важным центром хасидизма, и местное еврейство находилось под большим влиянием этого движения. По этой причине общая картина еврейской общины Люблина в большей мере напоминала провинциальный *штетл* (идиш «местечко». — *Ред.*), нежели большой город. Слава и значение местной общины были причиной того, что многие известные раввины приезжали в Люблин и становились крупными религиозными и политическими лидерами.

В Люблине не было длительных традиций ассимиляторского движения. До 1862 г. в городе существовало два закрытых мира. Закрытым от христиан вырос Еврейский город, а евреям было запрещено появляться на христианских улицах. По этой причине в городе не было особых контактов между евреями и поляками. Круги либеральной еврейской интеллигенции были очень малочисленны и появились сравнительно поздно, лишь в 1860-е гг. В 1862 г. власти Королевства Польского разрешили евреям селиться на христианских улицах. До этого евреи могли жить лишь в Еврейском горо-

Перевод с английского.

де и пригородах. Изоляция и сильное влияние хасидизма были причиной очень слабого ассимиляторского движения среди евреев Люблина. В городе никогда не было *реформированных синагог, однако сторонники ассимиляции имели очень сильные позиции в совете еврейской общины. Они стремились занять самые важные должности в общинных учреждениях. В конце XIX в. имелось 11 синагог и около 100 молельных домов, многие из которых были хасидскими *штибл* (идиш «домик». — *Ред.*)³.

Говоря о еврейской общине Люблина в целом, то же самое мы можем сказать и о ее раввинах. В XVIII — первой половине XIX в. местные люблинские раввины придерживались традиционных взглядов. Они происходили из известных раввинских семей Галиции или Волыни и были традиционными *талмудистами, противниками хасидизма, хотя и относились терпимо к влиятельным *цадикам, с которыми встречались во Львове и во многих еврейских общинах Волыни. Они должны были терпимо относиться к хасидизму и в Люблине. Лидером хасидов Люблина был раввин Иегуда Лейб Эйгер. Он также происходил из знаменитой еврейской семьи. Его дедом был крупный раввин из Познани — *гаон Акива бен Эйгер. Его отец был раввином Варшавы и Калиша. Спервой половины XIX в. люблинские раввины не интересовались политической жизнью Королевства Польского. Они не были связаны с *Гаскалой или либеральной еврейской интеллигенцией. Каждый люблинский раввин был типичным консервативным религиозным лидером, характерным для традиционных общин. Было лишь одно исключение. Иегошуа Гешель Ашкенази, являвшийся люблинским раввином в 1853—1867 гг., интересовался политической жизнью Королевства Польского. Во время «севастопольской оттепели»⁴ и январского восстания⁵ Иегошуа Гешель Ашкенази был последователем либеральных реформ, которые могли изменить жизнь евреев Польши⁶.

Я хотел бы рассказать о двух люблинских раввинах, выходцах из Прибалтики, представлявших новую форму религиозных лидеров в Люблине. Они приехали в Люблин в конце XIX — начале XX в., когда еврейское население стало менять свою религиозную, политическую и культурную жизнь. Раввины из Латвии и Литвы, называвшиеся «литваками», принесли в Люблин новый взгляд на традиционную жизнь евреев. Они принимали участие в еврейской политической жизни и представляли собой новую модель образования и поведения. Это было чем-то новым для придерживавшихся традиций евреев Люблина.

Первый из этих раввинов происходил из Литвы, но был связан с Латвией. Гилель Арье Липшиц родился в Литве и приехал

в Люблин в 1892 г. Второй — Элиягу Кляцкин приехал в Люблин в 1909 г. из Литвы и пробыл там до 1925 г. Эти личности и их деятельность и будут в центре нашего внимания.

В 1862 г. еврейская община Люблина организовала выборы на должность *казенного раввина. Бывший раввин Шнеур Залман Лядер ушел с этого поста и эмигрировал в Палестину после многочисленных амбициозных конфликтов с местной еврейской общиной и российскими властями. С самого начала выборы нового раввина стали причиной борьбы между сторонниками ассимиляции и традиционалистами.

Первые пригласили раввина Сувалок, Гилеля Арье Липшица, который был известен как человек образованный и толерантный. Традиционалисты, в основном хасиды, предпочитали более традиционного раввина. Они поддерживали кандидатуру хасидского раввина из провинциального города Островец-Свентокшиски Меера Гальштока. В ходе очень напряженной предвыборной кампании на еврейских улицах происходили многочисленные драки. Обе стороны использовали для достижения победы любую стычку. В то время как хасиды запугивали возможных противников на улицах, сторонники ассимиляции использовали более недостойный способ победы на выборах. В своих письмах люблинскому градоначальнику они информировали его о том, что хасидский раввин Гальшток не может стать казенным раввином большого города, так как он необразован и не знает официального языка — русского и, наконец, что хасидское движение не лояльно к российской власти⁷. Несмотря на то, что на выборах большинство голосов было отдано за раввина М. Гальштока, для градоначальника Люблина более важным было мнение либеральной еврейской интеллигенции, с которой у него были налажены хорошие контакты. Люблинский градоначальник приказал организовать расследование деятельности Гальштока. Из Острова российские власти в Люблине получили информацию, что Меер Гальшток был хасидским раввином и имел лишь еврейское религиозное образование. Однако самым важным было то, что Гальшток не знал русского языка и официального законодательства⁸. В этой ситуации люблинский градоначальник назначил на должность раввина Гилеля Арье Липшица⁹. Это было большой победой либерального люблинского еврейства, которая, однако, была достигнута при поддержке российской администрации. Для люблинских сторонников ассимиляции это также послужило сигналом того, что они будут иметь поддержку в борьбе за влияние в учреждениях еврейской общины. Приглашение Г. А. Липшица в Люблин активизировало местных сторонников ассимиля-

ции и вселило в них надежду на то, что новый раввин мог бы поддержать их в борьбе с традиционалистами.

Г. А Липшиц прибыл в Люблин в сравнительно молодом возрасте — ему было 48 лет, но он был известен как знаменитый литовский раввин. Он был выходцем из раввинской семьи. Его отец Зеев Дов Липшиц был раввином Средника в Литве и дал своему сыну хорошее традиционное образование. Мы располагаем несколькими данными об образовании Гилеля Арье, однако существует различие между информацией, которую Гилель Арье предоставил люблинскому градоначальнику, и той, которую мы можем найти в литературе о нем. Согласно записям Люблинского государственного архива, Гилель Арье закончил русскую Николаевскую гимназию в Либаве, в Курляндии (ныне Лиепая в Латвии. — *Ред.*). Он имел звание учителя русского и немецкого языков и математики. Свое раввинское образование он завершил в 1876 г., будучи рукоположен в сан раввина¹⁰. Это обычное религиозное и светское образование могло означать, что семья Г. А. Липшица могла быть связана с движением Гаскала или же его отец был настолько толерантен, что его сын мог окончить светскую школу. Для раввинов центральной Польши не было типичным получение светского образования в дополнение к традиционному религиозному — светское образование могло закрыть для них путь в большинство еврейских общин Королевства Польского.

В литературе, в которой упоминается Гилель Арье, имеется информация о том, что он хорошо владел многими языками и имел широкое общее образование¹¹. Он также был известен как талмудический авторитет. Как традиционное, так и светское образование он дал и своим сыновьям, которые также были раввинами: Иезекииль окончил реальное училище в Митаве (ныне Елгава в Латвии. — *Ред.*) и затем был раввином в Юрбурге (ныне Юрбаркас) в Литве и в Калише и Плоцке в Королевстве Польском; Элизер был раввином в Бауске (Латвия) и Здуньской-Воле в Польше; младший — Яков был раввином Конины в западной части Королевства Польского в 1906—1941 гг.¹² Думается, что изучение жизни и деятельности Гилеля Арье Липшица и его сыновей в Латвии и Литве должно быть проведено по материалам латвийских и литовских архивов. Это даст нам больше информации об этой очень интересной раввинской семье. Для нас самым интересным фактом было то, что раввин Гилель Арье был первым казенным раввином Люблина, окончившим светскую школу. Предполагаю, что этот факт потряс евреев-традиционалистов Люблина. Следующим потрясением было то, что Гилель Арье был автором светских сочинений. В польско-еврейской ли-

тературе он известен как автор «*Бейт-Хиллел*» («Дом Гилеля»), новеллы «*Шулхан-Арух*» («Накрытый стол») и комментариев к «*Хошен-Мишпат*» («Знак Судии»), опубликованных в 1890 г.¹³ За исключением подобной литературы, обычной для раввинов, он писал светские сочинения для еврейского периодического издания «Га-Леванон» под псевдонимом «*H. L.*» (по своим инициалам). В 1873 г. он перевел на древнееврейский язык исторический роман «Зюс Оппенгеймер», написанный Маркусом Леманом¹⁴. Трудно сказать, знало ли большинство евреев-традиционалистов Люблина эти факты, когда раввин Липшиц приехал в Люблин. Можно предположить, что в Люблине были евреи, которые знали об этом, но для большинства люблинских традиционалистов раввин Липшиц был прежде всего талмудистом.

Следующее различие между ним и предыдущим раввином Люблина заключалось в том, что он был раввином Сувалок — города, который находился на северо-востоке Польши, но был связан с Литвой в культурном и политическом отношениях. Для люблинских евреев евреи из Сувалок были «литваками». Гилель Арье был раввином Сувалок 13 лет — с 1880 по 1893 г. Перед этим он был раввином в Попельне (1868 г.) и в Плунгянах (ныне Плунге) в Литве¹⁵. Информация о его деятельности в Попельне — это что-то новое. Мне не удалось найти информацию об этом городе или селе во многих географических словарях¹⁶. Согласно информации из архивных записей в Люблине, Гилель Арье получил должность раввина в 1876 г., поэтому информация о Попельне противоречит закону и традиции. Еще раз напомним о необходимости поиска информации в архивах Латвии и Литвы.

Возвращаясь к жизненному пути люблинского раввина, думается что до Люблина наиболее важной частью его жизни были Сувалки. Начиная с 1880-х годов Сувалки стали значительным центром национальной жизни евреев. После 1881 г. из Сувалок в Палестину эмигрировало несколько групп евреев. Местные евреи были последователями «Ам-Олам». В 1891 г. там действовало общество «Сафа-Берура», пропагандировавшее древнееврейский язык и культуру¹⁷. Уверен, что Г. А. Липшиц знал об этом. Когда он приехал в Люблин, местная еврейская община была далека от подобной политической активности. Традиционная жизнь евреев в Люблине была связана с конфликтом между хасидами, **митнагдим* и **маскилим*. Никто не упоминал о еврейской национальной идее.

Нам неизвестно, заинтересовался ли Г. А. Липшиц национальной жизнью евреев. В записях не упоминается его политическая деятельность в Люблине. Предположительно, он был связан с ев-

рейским просвещением, так как у него был контакт с ассимилированной еврейской интеллигенцией в городе. Можно только описать его деятельность во время революции 1905 г. Он был очень лоялен к российским властям, и когда в городе начались забастовки и демонстрации, Г. А. Липшиц призвал местных евреев быть лояльными к царской администрации. Накануне революции он выступил с проповедью, в которой советовал евреям быть сдержанными в своих контактах с поляками, поскольку польско-еврейские отношения в Люблине в то время были напряженными. Его сын Хаскл Липшиц следовал той же политике в Плоцке. В 1906 г. он был награжден медалью за свою лояльность во время революции.

Известно также о религиозных амбициях Г. А. Липшица. Во время своей работы в Люблинской еврейской общине он хотел сохранить должность раввина для своих сыновей. Вероятно, его поддерживали сторонники ассимиляции. О его желании евреи узнали после его смерти, однако уже в 1906 г., во время выборов на пост помощника казенного раввина, кандидатом был его сын Хаскл Липшиц. В то время Х. Липшиц был раввином в Плоцке, в западной части Королевства Польского. Однако даже поддержка отца и люблинских сторонников ассимиляции не помогла ему победить на выборах. Победителем стал традиционалистский местечковый раввин Нусим Рейфман. Евреи-традиционалисты в Люблине выступили против Липшица. Это послужило сигналом раввину Г. А. Липшицу о том, что его позиции в Люблине не были такими уж прочными.

Это не была последняя попытка основать раввинскую династию Липшицев в Люблине. Гилель Арье Липшиц передал свою должность в люблинской еврейской общине следующему сыну — Элизеру, который был раввином в Бауске, в Латвии, а затем в Здуньской-Воле, в Королевстве Польском. Душеприказчиками Г. А. Липшица были два крупных раввина — раввин Лодзи и раввин Брест-Литовска. Люблинские евреи были извещены о наследии раввина после его смерти в 1907 г. Его завещание стало шоком для многих влиятельных членов Люблинской еврейской общины и для русского градоначальника. Помимо всего прочего, завещание раввина Липшица нарушало закон 1830 г. Этот закон определял порядок выборов на должность раввина в Королевстве Польском и запрещал организовывать эти выборы без контроля со стороны властей. Раввин не имел права назначать своего преемника без согласия еврейской общины и местных властей, решавших, кто мог стать казенным раввином.

Выборы на должность раввина Люблина после смерти Липшица были организованы в 1909 г. Из архивных материалов из-

вестно, что последняя воля Гилеля Арье Липшица была поддержана лишь еврейской интеллигенцией Люблина. Большинство евреев-традиционалистов, а более всего хасиды, были против сына прежнего раввина. Традиционалистский консервативный блок в Люблине пригласил следующего раввина из Литвы. Им стал Элиягу Кляцкин. Борьба между ним и Элиэзером Липшицем была борьбой за влияние и власть в еврейской общине Люблина между сторонниками ассимиляции и традиционалистами.

В 1898—1901 г. сторонники ассимиляции занимали важнейшие должности в совете еврейских общин, что было возможно благодаря поддержке российского градоначальника Люблина. Это стало крупным поражением традиционалистского блока (хасидских и нехасидских традиционалистов). Скорее всего это и послужило причиной того, что еврейские традиционалисты выступили против братьев Липшицев во время выборов на должность местного раввина в 1909 г.

В промежутки времени между смертью раввина Г. А. Липшица и выборами между сторонниками ассимиляции и традиционалистами прошли острые дискуссии о том, кто должен быть следующим раввином. Отзвуки этих дискуссий мы можем найти в официальных записях, среди которых имеются письма от традиционалистов с жалобами на то, что сторонники ассимиляции выступали против религиозной жизни и потребностей традиционалистского большинства в городе.

На основании этих жалоб люблинский градоначальник приказал организовать выборы на должность местного раввина. Вероятно, к этому времени люблинские сторонники ассимиляции уже знали о завещании Г. А. Липшица и боялись того, что это может послужить причиной для серьезного конфликта с традиционалистским еврейским большинством. Эти люди, являвшиеся членами совета еврейской общины, а именно Яков Кипман (директор Люблинского банка), Болеслав Варман (адвокат), Марек Арнштейн (главный врач еврейской больницы), не были заинтересованы в еврейской религиозной и национально-политической жизни. Они в достаточной степени освоили польский язык и культуру и не интересовались еврейской религией. Для них вопрос о том, будет ли в Люблине раввин или не будет, не имел большого значения. Но они знали, что если у них будет свой раввин, такой как сын Липшица, с этого момента они будут иметь большее влияние в общине. По этой причине они поддержали Элиэзера и Хаскла Липшицев.

Их соперником в борьбе за должность раввина в Люблине был следующий раввин из прибалтийского региона, весьма знамени-

тая личность в Литве того времени — Элиягу Кляцкин, казенный раввин Мариямполь. Он не был новым человеком в Люблине. Во время выборов 1892 г. он был соперником Г. А. Липшица, но получил очень малое число голосов. В то время он был раввином в Берёзе-Картуской (ныне в Белоруссии).

Он не был коренным литовским евреем, употребляя современные категории. Согласно архивным данным, он родился в Орше, в Белоруссии, в 1848 г. Из его биографии, опубликованной в «*Encyclopaedia Judaica*», нам известна несколько отличающаяся информация о месте и дате его рождения. По данным этой энциклопедии, Элиягу бен Нафтали Герц Кляцкин родился в Ушполе (Белоруссия) в 1852 г. Его отец Нафтали Герц Кляцкин был в то время раввином этого города (1851—1853 гг.). Но семья Кляцкиных была связана и с Латвией — отец Кляцкина был раввином Шенберга в Курляндии (ныне Скайсткалне в Латвии. — *Ред.*).

Ассимилированные евреи Люблина смотрели на Кляцкина как на необразованного, темного человека, однако с детства он славился как талмудист. В детстве он был известен как *Шкловериллуй* (вундеркинд из Шклова). Он освоил Талмуд уже в 12-летнем возрасте, а когда ему было 23 года, раввин Меер Малбим объявил, что ему нет равных среди сверстников.

Скорее всего люблинские сторонники ассимиляции не знали, что Элиягу Кляцкин имел глубокие познания в медицине, фармакологии, химии, истории, географии и математике, а также владел рядом европейских языков. С уверенностью можно сказать, что он хорошо владел русским и польским языками, а также знал российское законодательство. Эти знания были необходимы для того, чтобы российские власти утвердили его в должности раввина.

До Люблина он был раввином Берёзы-Картуской и Мариямполь в Литве. Работа в Мариямполь имела большое значение для формирования его мнения о еврейской жизни. Так же случилось и тогда, когда в Люблин прибыл Гилель Арье Липшиц. Литовские общины политически и социально были более развиты, чем традиционалистские еврейские общины центральной части Польши. Живя в Мариямполь, Элиягу Кляцкин был свидетелем значительного развития политической и национальной активности среди местных евреев. В одной из своих статей, описывавших историю еврейского Мариямполь, Иосиф Розин писал, что уже в 1880—1890 гг. там было очень сильное национальное и *сионистское движение. Мариямполь был представлен на 1-м сионистском конгрессе в Базеле (1897 г.) и на религиозной сионистской конференции Литвы и сувальского региона, в который входила еврейская община Мариямполь.

Бесспорно, что в подобной обстановке раввин Элиягу Кляцкин был связан с сионистским движением. В 1899 г. он был делегатом региональной конференции сионистских ассоциаций в Вильнюсе. Вместе с другими литовскими раввинами он был членом движения *«Мизрахи». Достаточно сказать, что его сын Яков Кляцкин был известным идеологом сионистского движения в Германии со времен Первой мировой войны. Его политическая и национальная активность была чем-то новым для многих люблинских евреев. Для сторонников ассимиляции в Люблине это послужило причиной его обвинения перед местными властями. Это обвинение было направлено люблинскому градоначальнику после выборов, на которых Элиягу Кляцкин победил и был одобрен большинством люблинских евреев в должности казенного раввина Люблина.

Для сторонников ассимиляции из Люблина и других регионов Королевства Польского сионизм и еврейская национальная активность были враждебными идеями, противоречившими их принципам тихой ассимиляции. Влияние сионистов в Королевстве Польском было названо ими пагубным влиянием «литваков» на лояльных польских евреев. Это влияние описывалось как враждебная идеология, целью которой было сотрудничество между евреями и поляками.

Элиягу Кляцкин был родом с исторической территории прежней Литвы, и для люблинских евреев он был «литваком», так же как Г. А. Липшиц и его сыновья. Но для евреев-традиционалистов Люблина более важным фактором было то, что Кляцкин был традиционалистским раввином с глубоким знанием Талмуда. Уверен, что Кляцкин был известен как личность и раввин среди религиозных евреев Люблина, и это обстоятельство имело решающее значение в ходе выборов в Люблине в 1909 г.

Обвинения, исходившие от сторонников ассимиляции, были важны и для российской администрации. Сионизм был нелегальной идеологией в царской России. Элементом предвыборной кампании в Люблине в 1909 г. были обоюдные обвинения, адресованные российскому градоначальнику.

Сторонники ассимиляции описывали Элиягу Кляцкина как престарелого необразованного человека («дряхлый старик»), выходящего из провинциального местечка. Они обвинили его в антирусской деятельности и сообщили, что раввина Кляцкина поддерживали непросвещенные еврейские круги. Это были типичные аргументы сторонников ассимиляции. Разумеется, для российской администрации самым важным фактором в этой информации было обвинение Э. Кляцкина в сионистской деятель-

ности. Люблинский градоначальник приказал провести расследование и связался по этому поводу с градоначальником Сувалок.

Проведенное в Мариямполье расследование доказало, что Э. Кляцкин был последователем «Мизрахи», а в его проповедях имели место призывы против антисемитизма и за эмиграцию в Палестину, однако во время официальных царских праздников он выступал с очень лояльными по отношению к режиму проповедями. Положительное мнение градоначальника Сувалок стало решающим для его коллеги в Люблине.

Следующей причиной для поддержки Э. Кляцкина со стороны люблинского градоначальника стал крупный скандал, организованный семьей Липшицев.

Яков Липшиц, брат Хаскла и раввин Кони́на (Польша), начал угрожать Э. Кляцкину. У Якова Липшица были очень сильные аргументы для традиционалистского раввина. Раввин Кони́на говорил, что избрание Кляцкина в Люблине противоречило последней воле Гилеля Арье Липшица, а это означало, что Кляцкин мог быть предан *херему (анафеме) со стороны крупных раввинов Лодзи и Брест-Литовска. Новый казенный раввин Люблина должен был подать в отставку, но Кляцкин не покинул свой пост. Он показал это письмо люблинскому градоначальнику, и это стало еще одной причиной, почему российские власти поддерживали его на посту казенного раввина. Победа раввина Элиягу Кляцкина на выборах в Люблине стала крупным поражением местных сторонников ассимиляции.

В первые годы работы в Люблине положение Кляцкина было сложным. Намного большим влиянием пользовался местный *цадик — Авраам Эйгер, являвшийся лидером традиционалистского блока.

Нам ничего не известно о политической деятельности раввина Кляцкина в Люблине до Первой мировой войны. Вероятно, вести такую деятельность ему было очень трудно. В Люблине имелась группа последователей сионизма, однако эта группа не была связана с «Мизрахи».

Среди старшего поколения люблинских евреев Кляцкин запомнился как крупный религиозный лидер и крупный талмудический авторитет. Его называли *Люблинер рав* (идиш «люблинский раввин». — *Ред.*). Аналогичное мнение о его авторитете можно найти и в литературе: «Он был выдающимся талмудическим авторитетом, адресованные ему вопросы поступали даже из отдаленных мест. Он был известен своей терпимостью в вопросах ритуала». Во время Первой мировой войны он был авторитетом в решении проблем вдов военнослужащих. Он был хорошим организатором и за корот-

кое время стал авторитетом для многих раввинов провинциальных городов, расположенных в окрестностях Люблина. В то время в Люблине проходил конгресс раввинов, в котором принимали участие раввины всего Королевства Польского.

После Первой мировой войны, в период независимости Польши, раввин Элиягу Кляцкин все еще оставался религиозным лидером люблинских евреев. По официальным данным, он не был заинтересован в участии в политической жизни, хотя в то время в городе существовала организация «Мизрахи». Она была создана в 1920 г. представителями местной интеллигенции, интересовавшимися традиционной жизнью евреев. Скорее всего им было известно о сионистской деятельности Э. Кляцкина. Его сын Яков был известен как сионистский лидер в Берлине. А деятельность люблинского раввина, о которой имеется информация, ограничивалась традиционной и религиозной жизнью. В Люблине он написал следующие книги религиозного содержания: «*Девар-Элиягу*» («Слово Элиягу») (1915 г.), «*Девар-Халаха*» («Слово Галахи») (1921 г.), «*Миллуй-Эвен*» («Наполненный камень») (1925 г.). Он писал книги и после эмиграции в Палестину.

Элиягу Кляцкин решил эмигрировать в Палестину в 1925 г. Мы не знаем причины его эмиграции. Письменные свидетельства люблинцев не содержат информации об этом. Не удалось найти материалы и о его возможном конфликте с еврейской общиной Люблина. Можно предположить, что причины его эмиграции связаны с его симпатиями к сионистскому движению. Он прибыл в Палестину под именем великого люблинского раввина и умер там в 1932 г.

Э. Кляцкин был последним люблинским раввином, прибывшим из Литвы. Последующие раввины Люблина — Мейер Шапро, который был основателем знаменитой иешивы «Хахмей-Люблин», и его последователь и ученик Герц Мейлех Талмуд (последний раввин Люблина, который погиб во время *Холокоста в концентрационном лагере Майданек) не симпатизировали сионизму. Они были противниками этой идеологии и представляли собой традиционных антилиберальных раввинов, связанных с *«Агудат-Исраэль».

Люблинские казенные раввины из Прибалтики работали в Люблине около 30 лет. Очень трудно описать и оценить их деятельность. Уверен, что для люблинских евреев-традиционалистов они были людьми с различающимся взглядом на еврейскую религиозность. Если сравнить этих двух людей, то Гилель Арье Липшиц был слишком современен для хасидизма, для традициона-

листов он был слишком западным типом раввина. Элиягу Кляцкин представлял собой, с одной стороны, традиционного раввина, а с другой — новый тип раввина, заинтересованного в реальной политической и национальной жизни. Оба они были несколько чужими для люблинских евреев, которые привыкли к хасидским цадикам и традиционным талмудистам, не считавшими столь уж важной светскую деятельность евреев.

В заключение следует отметить, что связь Люблина с семьей Липшицев не оборвалась поражением Хаскла Липшица на выборах в 1909 г. В последний раз Яков Липшиц был связан с люблинским регионом во время Холокоста. В 1941 г. Яков Липшиц и большая группа евреев Конины были депортированы в Юзефов-Ординатский — маленький городок примерно в 100 км от Люблина. 13 июля 1942 г. 101-й немецкий полицейский батальон ликвидировал гетто в Юзефове. Раввин Липшиц был убит вместе с женой в своем доме, ибо он отказался идти на рыночную площадь, а затем к месту казни. Другие евреи из Юзефова и Конины были убиты в лесу в 2 км от Юзефова. Эта страшная казнь была описана Кристофером Браунингом и Даниэлем Ионой Голдхагеном в их знаменитой книге об ответственности простых немцев за Холокост.

Надгробный камень люблинскому раввину Гилелю Арье Липшицу на Новом еврейском кладбище тоже не пережил Холокост. После ликвидации Люблинского гетто кладбище было уничтожено немцами. Точное место захоронения Г. А. Липшица не известно, однако благодаря старой фотографии мы знаем, как выглядело надгробие на его могиле.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Королевство Польское (Царство Польское) — название части Польши, отошедшей к России по решению Венского конгресса 1814—1815 гг.; столица — Варшава. В 1918 г. послужило основой для возрождения Польского государства. — *Ред.*
- ² В 1893 г. население Люблина составляло 46 505 человек, среди которых было 21 164 еврея. Перед Первой мировой войной, в 1913 г., в Люблине проживало 76 875 человек, в том числе 38 027 евреев (49,4 % всего населения) *Wasintyński B. Ludność żydowska w Królestwie Polskim. Warszawa 1911. S. 53; Lewandowski J. Ludność żydowska na Lubelszczyźnie w latach I wojny światowej // Z dziejów ludności żydowskiej na Lubelszczyźnie w latach 1918—1939. Lublin, 1992. S. 16.*
- ³ Подробнее о еврейской общине Люблина в целом во второй половине XIX в. и борьбе между ассимиляторами и традиционалистами см.: *Kuwatek R. Pomiedzy tradycją a asymilacją: Walka o upływ i władzę w lubelskiej gminie żydowskiej między asymilatorami i ortodoksami w latach 1862—1915 // Żydzi i judaizm we współczesnych badaniach polskich: Materiały z konferencji, Kraków, 21—23 list. 1995. Kraków, 1997.*
- ⁴ По всей видимости, автор имеет в виду период времени в Польше, когда Россия была занята Крымской войной (1853—1857 гг.). — *Ред.*

- ⁵ Имеется в виду Польское восстание 1863—1864 гг. против господства России. — *Ред.*
- ⁶ Раввин Иегошуа Гешель Ашкенази был последователем реформ и участвовал в польских патриотических манифестациях, организованных в католических соборах Люблина. Он организовал в Люблине еврейскую общинную школу *тал-муд-тора. Однако во время Польского восстания 1863 г. он был его противником и не поддерживал борьбу поляков за независимость от России (*Kuwatek R. Urzedowi rabini lubelskiego Okręgu Bóźniczego w latach 1821—1939 // Żydzi w Lublinie: Materiały do dziejów społeczności żydowskiej Lublina. Lublin, 1995. T 1. S. 40—42*).
- ⁷ Archiwum Państwowe w Lublinie, Rząd Gubernialny Lubelski, 1867—1918, Wydział IV Administracyjny (далее: APL, RGL, IV Adm.), sygn. 1892:72, s. 18.
- ⁸ *Ibid.* S. 71.
- ⁹ *Ibid.* S. 93—97.
- ¹⁰ *Ibid.* S. 20.
- ¹¹ См.: Lipschuetz Hillel Arieħ Leib ben Zeev Dov // *Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1978. Vol. 11. Col. 292*.
- ¹² APL, RCL. IV Adm., sygn. 1909—69; *Richmond T. K. A Quest. L., 1996. P. 216—217*.
- ¹³ *Levin I. The Jewish community in Poland: Historical essays. N. Y., 1984. P. 54—58*.
- ¹⁴ Lipschuetz Hillel Arieħ. Col. 292.
- ¹⁵ *Ibid.*
- ¹⁶ Поселок городского типа Попельня находится на Украине, в Житомирской области. — *Ред.*
- ¹⁷ Suwalki // *Encyclopaedia Judaica. Jerusalem, 1978. Vol. 15. Col. 539—540*.